

О ВОДВОРЕНИИ ПРИШЕЛЬЦЕВ В АЗЕРБАЙДЖАН

Предписано вам сражение, а оно ненавистно вам.
Коран. Сура 2; 216.

Между честными врагами посредницею бывает совесть.
Чавчавадзе И.Г., поэт и публицист. 1902 г.

Армянствование по В. Величко - беспрецедентное явление, которое по своей сути является разновидностью нацизма в его самой опасной, агрессивной человеконенавистнической форме. Не имея своей собственной земли, широко используя лжесвидетельства, армяне при переселении из Персии и Турции в Закавказье, в частности в Азербайджан, из безземельных пришельцев путем захвата земельных участков, организации "революционной деятельности", средоточием экономического владычества стали не больше, не меньше "коренными" жителями и "исконными" владельцами земель (Н.Н.Шавров. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая продажа Мугани инородцам. - Лондон, изд-во Кембриджский университет, 1979).

Впервые название Кавказ встречается за 500 лет до Рождества Христова в трагедии Эсхила "Скованный Прометей". Произошло оно, вероятно, от соединенного названия - каспиев и горы Каф. В народных преданиях гора Каф считается жилищем дивов, сильных, диких и ловких мужчин, и пери - женщин, славившихся необыкновенной красотой.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (том XXIIIа, 1984) самый большой объем занимает статья под названием "Кавказские войны" - 11 полос плотным текстом. Из нее читатель узнает, что кавказские войны начинались обычно с просьб к России о покровительстве со стороны отдельных царств и княжеств Кавказа. Исторически же десятки древних народов заселяли эти богатые земли чересполосно, пасли скот и претензий друг к другу за века накопили немало, и любой покровитель со стороны мог разжечь тлевшие угольки обид до костра вполне.

Государственное сближение России с кавказскими народами началось, пожалуй, со вступления в 1561 г. царя Иоанна Грозного в брак с кабардинской княжной Марией Темрюковной. Отдельные князья с той поры, ссылаясь каждый на стеснения соседа, отправляли посольства в Москву - то к Грозному, то к сыну его Феодору (может, и тот князю местную в жены выберет), изъявляя готовность вступить в русское подданство.

События смутного и послесмутного времени на Руси сношения с Закавказьем прекратили надолго. Зато Петр I уступил Персии прикаспийские области, а границей двух империй оставил Терек. В ответ тогдашний шах уступил российскому императору Дербент в вечное владение. После вооруженной помощи шаху против вторгнувшихся на его территорию афганцев и турок стороны поклялись в вечной дружбе и обещали подданным, что им "всегда ненарушимо позволено будет в оба государства переезжать и тамо по своей воле свободно жить и купечество свое отправлять".

К началу XVIII в. Азербайджан представлял северо-

западную и самую богатую торговую и промышленную область Персии. Эта провинция на юге граничила с персидским Курдистаном и Мидией, на западе - с турецким Курдистаном и турецкой Арменией, на севере - с императорской Россией. Счастливым положением между двумя морями, обилие и разнообразие сырых земледельческих продуктов, тебризский мрамор, туфово-известковые скалы, серебро, медь, железо, нефть, уголь, теплые источники делала эту страну с альпийским климатом той библейской землей, хорошей и пространной, где течет молоко и мед.

Баку - незамерзающий порт, по морским выгодам и географическому положению признавался весьма привлекательным центром. "Идти к Баке, - писал русский император в октябре 1722 г. в инструкции генералу Матюшкину, - как наискорее и тшиться оный город с Божьей помощью конечно достать, яко ключ всего нашего дела в сих краях".

А как доставался "оный город, яко ключ", можно узнать из очерка русского писателя А.Ф.Писемского, посетившего Баку в 1855 г. Экскурс в историю здешнего края оказался донельзя кратким, сам город именовался писателем в женском роде:

"Баку - некогда столица ханства, присоединена была к России в первый раз при императоре Петре I генерал-майором Матюшкиным, которому она после осады сдалась на дискрессию (имеется в виду право действовать по своему усмотрению - Ю.П.), но по Гянджинскому миру снова вступила во власть Персии и управлялась ее наместниками или скорей особыми ханами; первым из них был НаDIR, потом Мирза Мухаммед хан, еще Мирза Мухалик, сын Мелика, у которого отнял престол дядя Мухаммед Кули хан, и, наконец, последним бакинским ханом стал Хюссейн Кули хан, присягнувший на подданство России, а между тем сносившийся с Персией и тешивший нашу торговлю. Для усмирения его послана была эскадра с войском под командою генерал-маэора Завалишина; Баку была осаждена, но безуспешно. Князь Цицианов, тогдашний главнокомандующий кавказскою армиею, после этой неудачи пошел сам. Хюссейн Кули хан вызвал его на свидание у городской стены, будто бы для переговоров о сдаче. Главнокомандующий выехал - и был изменнически убит. Хюссейн Кули хан бежал после того в Персию, и Баку сдалась генералу Бурлакову без сопротивления; с тех пор она осталась навсегда в наших владениях и теперь составляет уездный город Шамахинской губернии".

О встреченных им жителях Абшерона, азербайджанцах, писатель заметил: "горский характер ярко отпечатывается и в одежде, и в стройном складе тела, и в каком-то благородном и воинственном выражении лица".

Запомнилось очеркисту и первое знакомство с Баку:

"Впечатление мое очень походило на впечатление человека, который вдруг неожиданно взглянул на театральную сцену, где давали какой-нибудь восточный балет. Представьте себе дугообразный морской залив, в недалеком от него расстоянии крепость, над которой идут, возвышаясь по берегу, белые без крыш, вроде саклей, домики и, образуя как бы пирамиду, коронуются ханским дворцом с высоким минаретом".

Ко всему увиденному А.Ф.Писемский добавлял "благораствореннейший воздух, которым грудь не насытится".

Бухта уездного города-крепости Баку напомнила А.Ф.Писемскому неаполитанский залив с разведанными к середине XIX века нефтяными месторождениями, на которые положила глаз и царская казна, и крупные предприниматели России.

Наблюдая город, иллюминированный разнообразными линиями огня, писатель заметил кому-то из спутников:

- Каково бакинцы торжествуют!

- Это им дешево стоит: всего девять целковых, - отвечал тот.

"Девять целковых - тысяча огней! В Петербурге переулочка не осветишь на эти деньги... Чтобы сделали и каких бы фабрик настроили здесь англичане, имея под руками даровое топливо и освещение", - вот что подумалось писателю А.Ф.Писемскому, который в далеком от нас 1855 году объездил с офицерами всю бакинскую бухту. Глубина оказалась достаточной, грунт для якорных стоянок удобный, и защита от ветров испытана: порт строить можно.

Забегая вперед, заметим, что к концу XIX в. добыча бакинской нефти возросла в 160 раз, а в Соединенных Штатах - лишь в 70 раз. Американский керосин был вытеснен тогда с европейского рынка.

Деление же Кавказского края на административные единицы, по свидетельству авторов словаря Брокгауза и Ефрона, устанавливалось постепенно и тесно связывалось с водворением имперского владычества в крае.

Началось это водворение в 1785 году учреждением Кавказского наместничества. Менялись губернские центры, перемещаясь южнее, образовывались новые области и губернии.

Что касается Баку, то он был занят без сопротивления в июне 1796 г. войсками под командованием Валериана Зубова, младшего брата всеильного Платона Зубова, любимца императрицы. Конец деятельности В.Зубова в Закавказье был положен смертью Екатерины II, не без лести названной в Персии именем Гуршид - Кюла: Венчанное Солнце. Павел I приказал командиру кавказского корпуса приостановить военные действия, а войскам повелел вернуться назад в Россию.

В 1805 г. Ибрагим хан Шушинский и Карабахский от имени мирного азербайджанского населения этих древних земель дал обещание государю императору Александру Павловичу не только на "милость и благопопечение", но и "ручатель-

ство на сохранение целости настоящих владений его высокостепенства и преемников его".

И хотя Александр Павлович, занятый войнами с Наполеоном, повелел своим кавказским наместникам стараться водворять спокойствие на этой линии дружеским и снисходительностью, новый главнокомандующий, генерал А.П.Ермолов, **убедил государя в необходимости смирять горцев исключительно силой оружия.**

Алексей Петрович Ермолов в течение более десяти лет строил крепости, заставлял истреблять аулы и рубить просеки в дремучих кавказских лесах. Дипломат А.С.Грибоедов, направившийся в феврале 1819 г. из Тифлиса в Тавриз, садясь на лошадь, сказал Ермолову:

- Не обрекайте нас в жертву, ваше превосходительство, если когда-либо будете воевать в Персии.

Генерал рассмеялся: - Что за странная мысль...

- Ничуть не странная!

Вам, имеющему право объявлять войну и мир заключать, вдруг придет в голову, что наши границы не довольно определены со стороны Персии, и вы пойдете расширять их по Аракс! А с нами что тогда будет.

Через десять лет именно Александр Сергеевич Грибоедов станет жертвой такой политики.

Следует отметить, что

Российская империя завоевывала исключительно азербайджанские земли, на которые впоследствии переселялись армяне из Турции и Ирана. Ни в самом трактате 1805 года, ни в последующих документальных источниках, как Гюлистанский (12 октября 1813 г.) и Туркменчайский (10 февраля 1828 г.) договоры, заключенные между Россией и Ираном, нет ни единого упоминания об армянах или армянских владениях в Карабахе, якобы переходящих в подданство России.

М. Ю. Лермонтов, изъездив всю линию вдоль от Кизляра до Тамани, побывав в Шуше и Шамахе, осенью 1837 г. начал учить азербайджанский язык, потому что он "здесь и вообще в Азии необходим, как французский в Европе".

После захвата ханств царские чиновники стали поощрять армянскую иммиграцию в новые владения Российской империи, увеличивая таким образом христианское население, хотя и не православное. Начало крупных переселений относится к войнам 1827-1829 гг., когда Россия всерьез взялась за покорение двух огромных мусульманских империй: Ирана и Османской империи. Эриванская губерния (ныне - Республика Армения) в 1827 г. была провинцией Персидской империи, **большинство населения которой составляли мусульмане, главным образом турки. В период боев русские войска уничтожили либо изгнали с исконных земель приблизительно треть мусульман Эриванского ханства. Их заменили армянами из Персии и Османской империи.**

Одной из заметных областей армянской иммиграции стало Карабахское ханство. Напомню в связи с этим один из характерных и замалчиваемых документов, принадлежащий перу А. С. Грибоедова - "Записку о переселении армян из Персии в наши области" (1828). В записке главным

побудителем этой эмиграции упомянут полковник Л., состоявший при Паскевиче для особых поручений, за которым скрыт Лазарь Якимович Лазарев, один из семейства купцов Лазарянов. Грибоедов так характеризует энергичного полковника Лазаряна:

"Полк. Л. помышлял только о сочинении прокламаций, довольно неуместных, между прочим, о формировании регулярного армянского ополчения, полагая даже включить в круг своих замыслов, хотя благонамеренно, но необдуманно, и самый Карабах, и прочие области".

Полковника Лазарева-Лазаряна Грибоедов недооценил: тот глядел далеко вперед, водворив своих единоверцев на новые земли, где обильно текли молоко и мед. "Армяне никакого понятия не имели о нем, - писал Грибоедов, имея в виду Лазарева и его агитацию за регулярное армянское войско и собственное управление Карабахом, - будучи единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под ее законами".

Менее чем через год А.С.Грибоедов поплатится жизнью в Тегеране за собственную слепоту.

А пока русский корпус временно оккупирует Азербайджан, русский посланник Грибоедов подчеркивает в своих сообщениях, что "помещение армян в Карабахе сделано бессмысленно, нерадиво и непростительно", "бедным недодано, богатым передано", **"армяне большею частью поселены на землях помещичьих, мусульманских"**. И добавляет: "Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами". "Временно пристроенные на первый раз" армяне теснили мусульман "чувствительно", и чуткий Грибоедов откровенно предупреждал и графа И.Ф.Паскевича и князя М.З.Аргунского, заведовавшего "водворением пришельцев", о "внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение на счет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили. В том же смысле говорено мною и полицмейстеру, членам Правления и ханам, которые у меня здесь были".

В начале 1993 г. корреспондент газеты "Созвездие" обратился к известному кинорежиссеру Н.С.Михалкову с вопросом:

- Если бы какой-нибудь богатый продюсер предложил Вам большие деньги, чтобы снять задуманный давно фильм "Александр Грибоедов", Вы бы согласились работать? Или эта тема уже отболела?

- Нет, не отболела, - ответил Н.С.Михалков, но для работы над фильмом о Грибоедове нет возможности. Ведь одна из самых главных акций Александра Сергеевича Грибоедова - перевод двадцати пяти тысяч пленных армян через Нахчыван в Карабах. Если начать это снимать, можно закончить как Грибоедов.

В числе пришельцев в 1828 г. оказалось немало ремесленников и хлебопашцев. Они, из племен Гогов и Магогов, имели много общего. Выдающийся армянский мыслитель XIX столетия Микаэл Налбандян (Налбандян Михаил Лазаревич) писал, что "тюрок (азербайджанец) получает наслаждение от жалобных и унылых песен армянина, так же как армянин - от песен тюрка... Оба тысячу раз предпочитают спеть "Жаль тебя, бедный армянский

народ" и песни "Кероглы", "Кштрама" и "Ашуг Кариба", не смотря на идейную и психологическую разобщенность, которую, казалось бы, приносят их верования: христианство армян и мусульманство азербайджанцев".

Общность по Налбандяну, определяется тем, что "тюрок и азербайджанец живут почти в одной и той же среде. Эти нации подвержены влиянию одной и той же почвы, одной и той же пищи, природы. Обе - восточные нации и, естественно, близки по своему мышлению и речи".

Характерна и чересполосная жизнь, особенно в плодородном Карабахе: если в одной деревне закричит петух, то на его голос отзываются десятки петухов окрест.

Но в чем ошибался философ Налбандян, так это в утверждении того, что армяне и азербайджанцы, связанные одинаковыми узами, недалеко ушли друг от друга по своей общинной психологии.

К примеру, А.Ф.Писемского поразили услышанные среди армян воинственные тосты:

"Боже, сохрани наше царство, надолго, навсегда, и чтобы один наш воин победил десятки врагов, а десяток уложил сотню".

Американские историки Дж. и К.Маккарти в книге

Следует отметить, что Российская империя завоевывала исключительно азербайджанские земли, на которые впоследствии переселялись армяне из Турции и Ирана. Ни в самом трактате 1805 года, ни в последующих документальных источниках, как Гюлистанский (12 октября 1813 г.) и Туркманчайский (10 февраля 1828 г.) договоры, заключенные между Россией и Ираном, нет ни единого упоминания об армянах или армянских владениях в Карабахе, якобы переходящих в подданство России.

"Тюрки и армяне" (1989) высказали мнение, что **страдания, пережитые тюрками и другими мусульманами в результате российской экспансии, по сути дела преданы забвению**. "Мусульмане, - замечают эти историки, - были склонны видеть в русских и их союзниках врагов, угрожающих их жизни, семьям, родине. Армяне же были склонны видеть в русских тех, кто способен вытеснить мусульман и будет отстаивать интересы христиан, к коим они себя относят... В силу этого, - заключают Дж. и К.Маккарти, - инструментом российской политики стали армяне".

Есть исторические примеры: армяне, ханские подданные после русского вторжения в восточные кавказские ханства стали действовать против своих мусульманских сюзеренов, более того, играли роль шпионов. Армянские вооруженные отряды воевали на стороне русских при захвате мусульманских земель.

21 мая 1864 года в лагере соединившихся русских колонн, в присутствии великого князя Михаила Николаевича, главнокомандующего, был отслужен благодарственный молебен по случаю окончания 90-летней борьбы, стоившей России неисчислимых жертв. Вскоре внутренние губернии России стали беспрепятственно снабжаться нефтяными продуктами с Абшерона, а также медью, марганцем, серой, вином, шелком, шерстью, хлопком, фруктами.

К концу XIX столетия Кавказский край включал 6 губерний (Ставропольскую, Кутаисскую, Тифлисскую, Эриванскую, Бакинскую и Елисаветпольскую), 4 области (Терскую, Кубанскую, Дагестанскую и Карсскую) и два

округа (Черноморский и Закавказский). Азербайджанцы в этом крае составляли после русских самый многочисленный народ с особым превосходством в Бакинской, Тифлисской и Елисаветпольской губерниях.

Что касается армян, "разбросанных почти во всех частях Северного Кавказа и Закавказья, их львиная доля, - как свидетельствуют Брокгауз и Ефрон, - переселилась сюда из Персии и Турции лишь с водворением русского владычества на Кавказе" (том 11, 1890, с. 838). Любопытно, что неказачье русское население Закавказья к концу XIX в. состояло преимущественно из сектантов - духоборов, молокан, прыгунов, субботников, высланных из внутренних земель, удобных для полевых и садовых культур.

Обширная житница в Закавказье была отвоена. Н.Н.Шавров в книге "Русский путь в Закавказье" (С-Пб., 1883) подвел известный итог:

"Военные действия в бассейне Каспия Россия вела с такою энергиею, что, так сказать, истребила здесь всех врагов, обратив все прилежащие страны, за исключением Персии, в русские провинции".

Безраздельность же властвования России без опасения "интриг Англии и козней князя Бисмарка" русский ученый связывал с тем неременным условием, чтобы Россия "могла удовлетворить свою промышленностью и торговлей все возникающие потребности населения, прилежащего Каспийскому морю".

И патриотично предупреждал:

"Если же Россия этого не сделает, если она не даст свободного и удобного притока русских произведений, если она не поможет прогрессивной закупке всех излишков сырья для потребностей русских фабрик и для сбыта избытка за

границу, - то это вызовет приток английских и вообще европейских товаров, и появление здесь иностранных торговцев и иностранной торговли, которые с течением времени создадут здесь враждебные России политические интересы, с которыми придется уже считаться, и которые, если дадут им время упрочиться, - устранить будет нелегко!".

Таков прогноз сегодняшнего дня. ♣

Юрий ПОМПЕЕВ,

академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Not having their own lands, Armenians after moving from Persia and Turkey to the Caucasus, especially to Azerbaijan, have turned to be "indigenous" population of the lands they have occupied through misappropriation and "revolutionary activities". During the wartime the Russian troops exterminated or expelled approximately one-third of the Muslim population of the Erivan khanate. They have been later replaced with the Armenians from Persia and the Ottoman Empire. One of the centers of Armenian resettlement was the Karabakh khanate. It must be noted that the Russian Empire conquered exclusively Azeri lands, which have been subsequently repopulated by the Armenians. Neither the Kurekchai Treaty of 1805 signed between the Karabakh khanate and the Russian Empire, nor subsequent Gulistan (October 12, 1813) nor Turkmenchai treaties (February 19, 1828) signed between Russia and Iran include any mention of Armenian possessions